ISSN 2788-7979 (online)

МРНТИ 16.21.33 DOI: 10.59102/kufil/2024/iss4pp156-168

М.В. Пименова[1], Г.Ж. Искакова[2]*, Л.Е. Дальбергенова[2]
[1]Института иностранных языков, Санкт-Петербург, 199178, Российская Федерация
[2]Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова, Кокшетау, 020000, Республика Казахстан

ПУТИ ВЫРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ТЮРКСКОГО НАРОДА ЧЕРЕЗ КАТЕГОРИЮ АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается категория авторской модальности и способы ее передачи в произведениях казахских и кыргызских писателей. Категория авторской модальности как центральная категория формирования концепции художественного текста выражает образ автора, его оценку и отношение к определенным ситуациям. В рамках художественного текста модальные значения приобретают субъективно-оценочный характер и передаются через темы, образы, концепты, мифологемы, символы, лежащие в основе сюжетов. В данной работе выявлены имплицитные пути передачи авторской модальности, включая символы, мифические сюжеты и образы. В качестве методов исследования использовались метод комплексного анализа текста, методы наблюдения, описания, анализ теоретического и практического материала. Применение данных лингвистических методов к анализу художественного текста, особенно мифологического, позволяет не только понять его поверхностный смысл, но и проникнуть в его скрытые глубины, раскрыть авторский замысел и оценить мастерство использования языка для создания определенных эффектов.

Анализ произведений А. Кекильбаева и Ч. Айтматова с идейно-содержательной точки зрения свидетельствует о том, что мировоззрение авторов сохранили устоявшиеся в сознании тюркских народов представления, особенности восприятия мира. Авторская модальность данных авторов, их высказывания, точки зрения и оценка выражается с помощью мифических сюжетных линий, мифических образов и символов. Авторская модальность может быть определена путем правильной интерпретации информации, лежащей в основе художественного текста.

Ключевые слова: художественный текст, тюркский народ, культурные ценности, авторская модальность, авторская оценка, мифологемы, символы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Изучению сущности категории модальности и способов ее выражения посвящен ряд лингвистических работ зарубежных ученых, характеризующихся отсутствием единства мнений Boyd J. and Thorne J.P., Calbert J.P., Marino M.A., Newman J. В прагматическом аспекте модальность рассматривается как сложное языковое явление, передающую реальную ситуацию общения [1, 83]. По мнению М.Халлидея, модальность представляет собой форму участия говорящего в речевом акте, его оценку вероятности и предсказуемости ситуации [2, 343].

Категория текстовой модальности – это способ выражения мыслительной и речевой деятельности говорящего, включающий в себя формально-языковое и содержательные стороны. Вслед за А.В.Бондарко модальность трактуется в данной статье как функционально-семантическая категория, охватывающая разнообразные грамматические и лексические значения [3, 13-30]. Категория модальности вербализуется лексическими и грамматическими языковыми средствами, выполняющими в тексте общую семантическую функцию. Большинство лингвистов относит к языковым средствам глагольные наклонения, формы времен глагола, модальные слова, частицы, союзы, устойчивые сочетания слов, а также интонацию, классифицируя названные средства соответственно как морфологические,

ISSN 2788-7979 (online)

лексические, синтаксичиские и интонационные. В ряде лингвистических работ выделяются преимущественно такие средства передачи модальности, как: категория наклонения, модальные слова, словосочетания, модальные глаголы и синтаксическая структура предложения.

Теоретический анализ исследований, посвященных рассмотрению категории авторской модальности выявил различие подходов к его изучению: многие ученые рассматривают лишь одно языковое средство выражения модальности, или же исследуют средства актуализации модальности лишь одного уровня – морфологического, лексического или синтаксического. В качестве фундаментальных работ необходимо назвать работы Л.С.Ермолаевой [4], А.Н.Нурмахановой [5], в которых выделяются лексические, морфологические и синтаксические способы передачи модальности. К лексическому способу авторы относят вводные слова, обращения, междометия. К морфологическому способу – формы наклонений, времени глагола, модальные частицы; к синтаксическому способу – порядок слов в предложении и интонацию.

При интерпретации художественного текста следует учитывать модальность автора, которая отражается в произведении на разных уровнях текста. Интерпретация текста необходима для объяснения основной мысли автора, уточнения скрытых (неявных) смыслов и их описания, для этого нужно научиться правильно определять позицию автора. Авторская позиция – это отношение автора к проблеме, обсуждаемой в художественном тексте, его предложения относительно путей решения проблемы. Позиция автора может быть выражена по-разному, то есть через модальный план текста: риторические вопросы, порядок слов в предложении, лексические повторы, оценочную лексику, модальные слова, аббревиатуры, словосочетания, предложения [6, 164-165].

ВВЕДЕНИЕ

Художественная литература играет ключевую роль в воспитании молодого поколения. Исследование ее влияния на формирование личности и ценностей становится все более актуальным. Особое внимание уделяется тому, как мифы и легенды, заложенные в произведениях, формируют мировоззрение и культурную идентичность реципиента.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления литературных приемов в художественных произведениях, используемых для выражения авторской позиции с целью формирования мировоззрения читателя и его нравственного, культурного, эстетического воспитания. Под авторской модальностью понимается выражение в тексте отношения автора к сообщаемому, его позиции, оценки, ценностных ориентаций.

В качестве предмета исследования выступает авторская модальность в художественных произведениях, оказывающее непосредственное влияние на нравственное, культурное и эстетическое формирование личности читателя. Анализ авторской модальности позволяет глубже понять художественное произведение, выявить авторский замысел и оценить его мастерство.

Цель исследования – определить имплицитные средства передачи категории авторской модальности на материале художественных текстов казахских и кыргызских авторов.

Гипотеза исследования – категория авторской модальности реализуется через имплицитные средства, в связи с чем становится возможным определение языковой личности писателя и его модальности в художественном произведении.

Для реализации цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- систематизировать и обобщить теоретические положения относительно авторской категории модальности, ее сущности и содержания;

- выявить способы представления категории авторской модальности в художественном тексте;

- определить роль мифологемы, мифологических символов в представлении авторского замысла в художественном тексте.

ISSN 2788-7979 (online)

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Данное исследование посвящено анализу творчества казахского и кыргызского писателей А. Кекилбаева и Ч. Айтматова, в произведениях которых особое внимание уделяется таким универсальным ценностям, как любовь, доброта, гармония с природой и преемственность поколений. Авторы передают глубокие философские идеи и побуждают читателя к размышлениям о нравственности и месте человека в мире, широко используя мифологические образы животных и природных явлений. Писатели используют в своих произведениях богатые ресурсы родного языка, передают читателю ценности и знания предков, способствуя формированию национального самосознания.

В рамках данной статьи предпринята попытка выявить средства передачи авторской модальности в произведениях А. Кекилбаева и Ч. Айтматова, позволяющие реконструировать картину мира тюркских народов. Наиболее значимыми для нашего анализа являются следующие моменты: изучение текста как продукта социального взаимодействия; анализ языковых средств, создающих определенный образ мира, ценностей и идеалов; выявление культурных кодов и мифологических реминисценций в тексте.

Выбор методов исследования обусловлен целью и задачами настоящей работы. В работе были применены такие методы комплексного анализа, как описательный, семантико-стилистический и контекстуальный метод. Описательно-аналитический метод применялся для изучения лингвистической литературы и изучения мнений ученых по проблеме исследования. Семантико-стилистический метод был применен с целью определения образа автора, авторской модальности и особенностях стиля автора в художественном тексте. При обращении к тексту реализуется лингвоцентрический подход, производится анализ функции имплицитных средств передачи авторской позиции в тексте.

Материалом исследования послужили роман «Аңыздың ақыры/Конец Легенды» казахского писателя А. Кекилбаева, повести «Баллады забытых лет», "Ханша дария хикаясы" и "Жанпида/Плаха" кыргызского писателя Ч. Айтматова, рассказы "Прощай, Гульсары", "Ақ кеме / Белый пароход".

РЕЗУЛЬТАТЫ

Организующей категорией художественного повествования учеными признается авторская модальность – категория, в которой воплощается личность автора. Авторская модальность – центральная категория формирования концепции художественного текста. Творческие поиски писателей в условиях осмысления культурного процесса обуславливают изучение произведений художественной литературы в свете переоценки некоторых теоретически и практически значимых проблем. К их числу относится проблема авторской модальности, авторского самовыражения.

Творческие взгляды казахского писателя А. Кекилбаева и кыргызского писателя Ч. Айтматова тесно связаны с нравственно-этическим дефицитом в современном мире. В произведениях названных писателей прослеживаются их представления о нравственных и моральных ценностях, идеями которых должно ориентироваться общество, а их утрата ведет к упадку, деградации духовности. Сознательность, естественная широта помыслов, уважение к старшим, родителям, терпимость к трудностям жизни, уважение к трудолюбивому, честному человеку, недопущение лжи и несправедливости – вот яркое и правильное решение этих вопросов, нашедшее отражение в работах А. Кекилбаева и Ч. Айтматова.

Национальный характер, национальная идентичность, присущие каждому народу, состоят из коллективных образов и идей, общих для одного и того же этноса. Образы и художественное мышление, свойственные определенной нации, восходят к мифам. В мифических сюжетах отражена мудрость народа, его философские мысли. Миф можно рассматривать как форму сохранения человеческой памяти. Кроме того, мифические образы

ISSN 2788-7979 (online)

и сюжеты долгое время сохраняются в массовом сознании и порой оказывают существенное влияние на мировоззрение современного человека. Поэтому обращение к мифам способствует выходу лингвистики из узких внутренних рамок на более высокий уровень мышления, осмыслению глобальных проблем истории и современности.

На основе мифологического фольклорного материала тюркские писатели выпустили современные по тематике и форме произведения, яркими примерами которых являются произведения А. Кекилбаева и Ч. Айтматова.

Конкретное изучение языковых выражений А. Кекилбаева и Ч. Айтматова в художественных произведениях, преемственных национальному содержанию, служащих для передачи национальной истории, национальной идентичности, мировоззрения, вносит теоретический вклад в развитие новых областей лингвистики, формирующихся в современном языкознании, на самостоятельном уровне, в лингвистику текста, лингвокультурологию, проявляющиеся через творчество языковой личности. Изучение языка через познание нации, выявляет особенности языка, его действительность и является основой для определения когнитивных особенностей национального языка.

В данном исследовании под средствами выражения авторской модальности рассматриваются лингвистические и неязыковые маркеры прослеживающиеся в художественном тексте. В работе представлен анализ способов имплицитной передачи категории авторской модальности с целью определения авторского высказывания и языковой личности в художественном произведении. Под импликацией понимается не явно выраженная информация в речи (Арнольд И.В., 2010 [7]; Хамзина Г.К., 2003 [8]) и «подтекст» (Степаненко А.А., 2007 [9]; Baxter *Ch.*,2007 [10]; Лелис 2013 [11]).

С учетом авторской модальности, ее понятийно-языкового аспекта и на основе анализа языкового материала предлагается следующая классификация имплицитных средств выражения авторской модальности [12, 114] (см. рис. 1):

Рис. 1. **Имплицитные средства выражения авторской модальности**

ISSN 2788-7979 (online)

При идейно-содержательном анализе произведений А. Кекилбаева и Ч. Айтматова нетрудно заметить, что мироощущение авторов, их мировоззрение сохраняли в сознании тюркских народов сложившиеся представления, особенности мировосприятия. Авторы используют мифические сюжетные линии, мифические образы, символическое содержание при передаче своих выводов, своей точки зрения, своей оценки, т. е. авторской модальности.

Авторская модальность представляет собой многогранный феномен, отражающий субъективное отношение автора к действительности. Она формируется на пересечении грамматических, лексических и стилистических уровней языка и выражает авторскую оценку, мировоззрение и способ отражения действительности. Термины «авторская» и «текстовая модальность» в данном контексте являются взаимозаменяемыми и характеризуют единую категорию.

Оценочный компонент играет ключевую роль в формировании авторской модальности, пронизывая весь текст, объединяя его смысловую структуру и раскрывая индивидуальность автора. Именно через оценочные суждения автор передает свое отношение к описываемым событиям и персонажам, формируя у читателя определенное восприятие текста.

Итак, остановимся на основных средствах имплицитной передачи категории авторской модальности, указанных выше.

1. Мифы

Мифы, как известно, отражают художественное мышление народа, его мудрость и философские мысли. Мифические сюжеты и образы сохраняют языковое сознание того или иного этноса и оказывают существенное влияние на мировоззрение современного человека. Обращение к мифам способствует осмыслению глобальных проблем современной действительности. Ярким примером тому послужили произведения А. Кекилбаева и Ч. Айтматова. Тюркские писатели выпустили современные по тематике и форме произведения на основе мифологического фольклорного материала.

Изучение художественных произведений А. Кекилбаева и Ч. Айтматова, выявление их языковой личности и авторской модальности вносит теоретический вклад в исследование национальной идентичности и мировоззрения казахского, киргизского народов. Произведения А. Кекилбаева и Ч. Айтматова служат ярким примером сохранения в сознании самих авторов сложившихся представлений, особенностей мировосприятия тюркских народов. Авторы используют мифические сюжетные линии, мифические образы и символы при передаче авторской модальности – своего мировоззрения, мироощущения, выводов, точки зрения, оценки.

Творчество Абиша Кекилбаева посвящено решению нравственных, социальных вопросов на философско-эстетическом уровне и характеризуется описанием древних сюжетов, мифов и легенд казахского народа. Современные исторические проблемы находят философскую интепретацию в произведениях автора. Так, основным направлением повествования в исторических произведениях «Баллады забытых лет», «История ханши Дарии» является описание духовной жизни и героических подвигов кочевого народа. Писатель романтически представил сюжеты, мифы, народные легенды и сказочные мотивы, отражающие нравственные проблемы тюрского народа, прошлое которого находят отклик в сегодняшнем дне.

Повесть «История ханши Дарии» славится как средневековая легенда о Чингисхане, фольклорно-мифологические сюжеты которой аппелируют к читателю, раскрывая духовные ценности тюркского сознания и описывая извечную борьбу добра и зла, жестокости и доброты, любви и измены.

2. Символы

Философское осмысление событий, нравственный аспект отношений героев романа, психологический анализ внутренней жизни героев отражают мифопоэтическую природу произведения «Конец легенды». Роман написан на историческую тему, однако далек от исторических фактов и предствляет собой мировосприятие писателя, его собственный «авторский» миф и философские мысли о таких категориях, как фантастика, фэнтези, добро и

ISSN 2788-7979 (online)

зло, любовь и сила, истина и ложь. Особенности повествования передают модальность автора: авторскую формулировку, отношение к той или иной ситуации. Носителями идей являются главные герои: Повелитель, Младшая Ханша и мастер. Писатель актуализует проблемы современного общества через внутренние переживания героев, погружает древний миф в трансформацию, которая вытекает из его личного отношения к миру, писательского воображения.

Главным символом романа является минарет как отражение силы, славы, любви, искусства, тайны мира и судьбы людей. Писатель изображает башню живым существом, башня – это гротеск, связанный в тюркском сознании с символическим и архитектурным единством, искусно иллюстрирующий противостояние двух миров – верхнего и нижнего. Верхний мир связан с образом неба, красотой, миром грез героев, а нижний – с внутренним миром города, миром людей – неустанных тружеников, с их кипящей жизнью и миром рутинных повседневных забот.

Автор описывает возвышенное сооружение – башню, как символ любви, способный пробудить в человеке возвышенные чувства любви (1):

Да, да, совершенно нетрудно разглядеть в голубой башне выражение яркой, неистребимой любви. Это видно сразу и в каждом кирпичике. Но чья это любовь? И к кому она обращена? То ли преданной жены, с мольбой зовущей запропастившегося в походах возлюбленного супруга, то ли любвеобильной неверной красотки, издалека манящей любовника?

Разве не смотрел он сегодня долго-долго на нее, не в силах отвернуть взор? И разве не звала чудо-башня его к себе? Чью же любовь воплотил зодчий в своем творении? Что он хотел показать? Если тоску женщины по далекому мужу, то почему при приближении башня обретает надменный и холодный вид? И почему она вновь манит, и не пускает, едва от нее удалишься? Выходит… выходит, зодчий изобразил вовсе не тоску ханши по отсутствующему мужу, а жар своего сердца, свой порыв, свою душевную тягу к ней!.. Свою неодолимую страсть, свою любовь! Да, да, поистине так! В этом и заключена вся тайна тайн голубой башни (А.Кекильбаев «Конец легенды»).

В данной повествовательной линии сложно отличить слово автора от слова героя. Линия вопросов мастерски передает читателю последний завет Повелителя и внутренний монолог автора.

Приведенный ниже отрывок – внутренний монолог Младшей Ханши иллюстрирует ее отношение к минарету (2):

Юная ханша вдруг очень ясно себе представила, что молодым зодчим руководило одно-единственное желание – воплотить в минарете свою слепую любовь. Мастер вдохнул в этот минарет свою душу, выразил в нем свою безнадежную любовь, свою необузданную страсть, свое немыслимое желание, ради которых и угроза смерти ему не страшна. Вот почему так невыносимо тоскует минарет вдали, ибо прекрасно сознает, что недоступен ему предмет его обожания. Он теперь оттуда, из своего укромного гнездышка на вершине, не уйдет (А.Кекильбаев «Конец легенды»)

Данный отрывок наглядно характеризует минарет как символ любви мастера, живое существо, обладающее человеческим характером, поведением, поступком; *«Иногда до жалости стоит молча, словно вкопанный, а иногда чувствует себя на седьмом небе».* Башня то *«смеется»,* то *«грустит»,* то *«ссорится»,* то *«замирает»,* то *«умоляет».* Читателя захватывает описание башни, и он невольно становится свидетелем такого «характера» башни.

Светлому образу башни противостоит отрицательный символический знак красного червивого яблока. Яблоко с червоточиной ассоциируется с предательством и раздором.

Таким образом, основным повествовательным приемом прозы А. Кекилбаева становятся лирико-эпические мифы. Роман «Конец легенды» можно охарактеризовать как произведение, выражающее авторское отношение к реальной действительности через сочетание романтики и конкретности, романтику и лирику, условные изобразительные средства и символику.

3. Мифические сюжеты

ISSN 2788-7979 (online)

Как уже было сказано выше, А. Кекилбаев использует в своих произведениях преимущественно сюжеты, отражающие мифическое познание. Так, в творчестве писателя очень ярко отражен познавательный характер казахского менталитета через описание такого устойчивого элемента казахского мировоззрения как *сон*. Описание данного явления наиболее часто встречается в казахской устной литературе и играет большую сюжетную роль в произведениях А.Кекилбаева. Например, «сон Абулхаирхана», «сон Енсепа» в рассказе «Шыңырау» или «традиция присяги» представлены как явление, параллельно существующее реальному миру и очень значимое в судьбах героев.

Авторская модальность А. Кекилбаева прослеживается в его интерпретации сна как формы национального познания, определяющего этническую идентичность героев. Автор использует такие традиционные для казахского народа мировоззренческие понятия, как сновидение, толкование сна; всесторонне раскрывает настроение, психологию сновидца, обладающим мифологическим знаием. Для интерпретации сна применяются такие понятия, как *«құмалақ шашу, жауырын қарау, бал ашу /гадание на бобах, толкование, гадание на судьбу».* Итак, анализ произведений писателя свидетельствует о сосуществовании в его текстовой модальности двух миров – это реальность (физический мир) и сновидение (символический мир).

В основе произведений киргизского писателя Ч. Айтматова лежат такие легенды, мифические сюжеты как: «Человек – часть природы», «Человество, не отделяйся от природы и не теряйся в своей природе!» «Обалына қалу / взять грех на душу», киесі ату / быть проклятым». Использование данных мифических сюжетов и выражений тюркских народов демонстрируют авторскую модальность в тексте и прекрасно передают его миропонимание и взгляды.

Обалына қалу / взять грех на душу – нечаянно обидеть, жестокое обращение; оставить в слезах [13, 410].

Киесі [аруағы] атты [ұрды] [аруағы] атты [ұрды] / быть проклятым – проклят[13, 252].

4. Мифологические образы

Мифологический образ волчицы-кормилицы является выражением авторской модальности в романе Ч. Айтматова «Плаха» (3). Как гласят многие тюркские легенды волк выступает главным тотемным животным тюркских народов, наделенный лучшими человеческими качествами и божественным началом.

Следующий отрывок из романа Ч. Айтматова «Плаха» мысленно отводит читателя к легенде о волчице-кормилице (3):

И непонятно, как ей открылось, что это детеныш, такой же, как любой из ее волчат, только человеческий, и когда он потянулся к ее голове, чтобы погладить добрую собаку, изнемогающее от горя сердце Акбары затрепетало. Не двигаясь с места, волчица грустно поглядывала синими глазами на мальчугана, и он снова подошел к ней и гладил ее по голове, а Акбара вылизывала детеныша, и ему это очень нравилось. Волчица изливала на него накопившуюся в ней нежность, вдыхала в себя его детский запах. Как отрадно было бы, думалось ей, если бы этот человеческий детеныш жил в ее логове под свесом скалы. (Ч.Айтматов «Плаха»).

Автор использует мифологические образы Умай и Бюри-ана, чтобы создать многоуровневый смысл в тексте. Образ волка, обращающейся к богине, становится символом не только индивидуальной трагедии, но и отражает более глубокие философские вопросы о взаимоотношениях человека и природы, добра и зла. В романе волчица Акбара поклоняется Богине-Матери, покровительнице Волков, и жалуется на свои беды. Проливая слезы Акбара просит его о защите от жестокого произвола людей. Образ Бюри-ана связан с мифологемой Умай ана.

В творчестве Ч. Айтматова образ Богини-Матери, воплощенный в образах животных, играет ключевую роль. Например, в повести «Прощай, Гульсары!» как и в древних

ISSN 2788-7979 (online)

кыргызских мифах серая коза символизирует изобилие и выступает покровительницей диких животных

В повести «Белый пароход» Чингиз Айтматов обращается к мифологеме Богини-Матери, представляя ее в образе рогатой оленихи. Через этот образ автор связывает мифическое прошлое с современной действительностью, подчеркивая важность преемственности поколений и веру в добро. В данной повести Чингиз Айтматов создает глубокий символический образ рогатой оленихи, который отсылает к древнему мифу о Матери Умай. Священное место с озером и горами, где обитает олениха, становится олицетворением первозданной природы и истоков жизни. Забота о младенце в колыбели, защищаемая оленихой от злых духов, подчеркивает идею материнской любви и покровительства. Соединяя легендарное время и современность, Чингиз Айтматов показывает, что мифы продолжают жить в сердцах людей и влияют на их жизнь. Образ оленихи становится символом надежды на будущее и веры в доброту, передаваемой из поколения в поколение. Миф создается ежечасно и ежедневно в истории с участием каждого члена общества [14, 7-8]. Используя древнюю легенду, Чингиз. Айтматов создает многослойный образ Чингисхана. Миф позволяет автору не только рассказать о исторической личности, но и заглянуть в глубины человеческой души, раскрывая универсальные темы любви, одиночества и поиска смысла жизни.

Образ Чингисхана в повести Чингиза Айтматова часто используется как символ власти, амбиций и неизбежности исторических процессов. Автор показывает, что даже величайшие завоеватели не могут избежать человеческих слабостей и страданий. Повесть поднимает глубокие философские вопросы о смысле жизни, о власти, о человеческой природе.

Чингиз Айтматов, погружая читателя во внутренний мир Чингисхана, описывает стремление к славе и власти, который может принести временный успех, и в конечном итоге приводит к осознанию ограниченности человеческих возможностей и неизбежности смерти.

Модальность автора проявлется в описании белого облака как символа добра, прославляющий вечность жизни, чистоту мыслей. Белое облако было ниспослано хану свыше.

«*Көк тәңірінің Жер бетіндегі билеушіге деген шарапатының белгісі болатын*» /«*было знаком славы небесного бога правителю земли*».

Само Небо защищало хана, вселяя веру в могущество движущегся вперед белого облака (4):

И он, как в азартной игре, все больше шел на риск, на вызов тому, что считалось небесной справедливостью, испытывал терпение Неба. И Небо терпело! И из этого он делал вывод, что ему все дозволено. И с годами укреплялся в уверенности, что он и есть избранник Неба, что он и есть Сын Неба.

*И не потому уверовал он в то, во что уверовать можно лишь в сказках, что на великих празднествах певцы верховые, разъезжая перед толпами, слагали песни, именуя его Небом Рожденным, и тысячи рук, ликуя, воздевались к Небу при этом – то была низкая людская лесть. А заключал он из собственного опыта – Божественное Небо покровительствует ему во всех делах потому, что он отвечает помыслам самого Неба-Тенгри, иначе говоря, он – проводник воли Верховного Неба на земле. А Небо, как и он, признает только силу, только проявления силы, только носителя силы, коим он себя и почитал… (*Ч.Айтматов «Белое облако Чингисхана»*).*

Белое облако в романе Чингиз Айтматова символизирует небо, обладающее силой спасения и мести, благословляющее и поддерживающее великого полководца и воспринимаемого им как «поддержка Небесного Господа». Белое облако в романе Ч.Айтматова служит многозначным символом, отражающим как божественное благословение, сопровождающее Чингисхана на его пути завоеваний, так и неотвратимость судьбы, которая в конечном итоге настигает даже величайших правителей.

Сравнение белого облака с молоком подчеркивает его питательную и созидательную силу, дарованную свыше. Молоко как символ жизни и божественного начала противопоставляется разрушительной силе завоеваний Чингисхана, подчеркивая тщетность его стремлений к бессмертию и всевластию. Известны также такие повести писателя как

ISSN 2788-7979 (online)

«Белый Пароход», «Бегущий по волнам», в основе которых лежат легенды и мифические сюжеты, передающие мысли о о «преемственности поколений». Автор утверждает, что, несмотря на смену поколений и меняющиеся реалии, ценности народа должны оставаться неизменными и передаваться из поколения в поколение.

В романе «Белый пароход» человек и природа неразделимы. Согласно тюркским верованиям, деревья – священные символы, и человек обязан защищать леса, чтобы сохранить гармонию мира. Ч. Айтматов изображает человека как часть природы. Для тюркских народов дерево – это сакральный образ, а сохранение лесов - священный долг каждого. Саксаул в «Плахе» – это не просто дерево, а символ, определяющий время и пространство повествования.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ произведпений А. Кекильбаева и Ч. Айтматова показал, что их в основе их творчества лежат ценностные ориентиры тюркского народа. Миф как «сгусток мудрости» древних народов позволил писателям моделировать художественную картину мира, проникая в глубь общественного разума. Художественный текст содержит речевые обороты, мифические сюжеты, выражающие ценности самих авторов, их эстетическую позицию, модальное отношение. Описывая судьбы зверей авторы поднимаают проблему отношения человека к природе. В народном сознании тюркских народов всегда существовали мысли о грехах человека перед природой, перед Землей-матерью. Основная идея А. Кекилбаева и Ч. Айтматова – это идея сохранения духовного мира человека и жизни на земле.

Произведения казахского писателя А. Кекилбаева и кыргызского писателя Ч. Айтматова предстваляют собой богатый мифологический и фольклорный материал, включающий в себя как отдельные мотив так и мотивные комплексы и целые сюжетные структуры.

Таким образом, анализ эмпирического материал показал, что категория авторской модальности является функционально-семантической и прагматической категорией. Авторская модальность – это выражение отношения автора к сообщаемой в тексте информации, ее концепции, точки зрения, позиции, ценностных ориентаций, посвященных читателю.

Под средством выражения авторской модальности в данной работе подразумеваются имплицитные маркеры, выражающие модальные значения в художественном тексте. В результате работы методом выборки были выявлены *образы, мифологемы, мифические символы, мифические сюжеты.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Философско-мировоззренческий посыл художественных произведений А.Кекилбаева и Ч.Айтматова заключается в выражении мировоззрения тюрков как последователей тенгрианства. Авторы передали современному читателю идею о необходимости понимания гармонии с природой и восприятия неба, земли, животного, растения и человека как единого целого. Тюркские народы ценят животное (конь, олень, собака и др.) как друга, спутника жизни и как источник пищи и одежды.

Особенностью языковой личности авторов является присутствие оценочного компонента в структуре авторской модальности, формирующей общий характер данной категории в тексте. Оценка пронизывает семантическое содержание текста в целом и вербализуется в аксиологически ориентированных средствах выражения, создавая текстовое единство.

Изучение произведений тюркских авторов позволил выявить сходства в способах передачи авторской модальности в художественном тексте. Мировозрение и миропонимание данных авторов выражаются с помощью мифов, мифических сюжетных линий, мифологических образов и символов. В работе раскрываются сходство и различие элементов

ISSN 2788-7979 (online)

построения модальных отношений в казахском, кыргызском языках. Результаты работы имеют теоретическую значимость в изучении прагматической категории модальности.

ИНФОРМАЦИЯ О ФИНАНСИРОВАНИИ

Исследование проведено в рамках проекта грантового финансирования по научным и (или) научнотехническим проектам на 2024-2026 годы (Министерство науки и высшего образования РК) на тему «Формирование культурных ценностей и гражданской идентичности в полиязычном пространстве Казахстана в эпоху глобализации» (ИРН AP23487659).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Lakoff G. Conversational Postulates // Syntax and Semantics. Vol. 3, 1976. pp. 83-106.
2 Halliday M. Functional Diversity in Language as Seen from a Consideration of Modality and Mood in English // Foundations of Language. Vol. 6, №3, 1970. pp. 322-361.
3 Бондарко. Л. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Ленинград: Наука, 1990. – 263 с.
4 Ермолаева Л.С. К вопросу о соотношении модальности и предикативности (на мат- ле совр. Германских языков) // НДВШ Филологические науки. Москва: Советская наука, №4. – 1963. – С. 118-125.
5 Нурмуханов Х.М. Эмоционально-экспрессивная лексика драматургических произведении Мухтара Ауэзова: автореф. … канд. филол. наук: Алма-Ата, 1969. – 31 с.
6 Янкелевич М.С. Отражение личности автора в художественном произведении // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Психология, т. 15, №2. – 2013. – С. 163-168.
7 Арнольд И.В. Статус импликации в системе текста // Интерпретация художественного текста в языковом вузе: межвуз. сб. науч. тр. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983. – С. 3-13.
8 Хамзина Г.К. Соотношение имплицитных и эксплицитных компонентов семантики высказывания-номинатива // Русская и сопоставительная филология. Системно-функциональный аспект: сб. ст. Казань, 2003. – С. 139-143.
9 Степаненко А.А. Подтекст в прозе А.П. Чехова 1890-х – 1900-х гг.: автореф. … канд. филол. наук: 10.01.01. Сургут, 2007. – 15 с.
10 Baxter Ch. The Art of Subtext. – Saint Paul, MN: Graywolf Press, 2007. – 206 p.
11 Лелис Е.И. Подтекст как лингвоэстетическая категория в прозе А.П. Чехова: автореф. … док. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2013. – 47 с.
12 Iskakova G., Kosta P., Berdibay Sh. et al. Ways to express the Autor’s Modality in Kazakh, Kyrgyz and English Fiction Works // Homeros. 2021. Vol. 4, №2. – 2021. – pp. 97-117.
13 Кенесбаев І. К., Фразеологический словарь казахского языка. Алматы: Наука. - 1977. - 712 с.
14 Мискина М.С. Фольклорно-мифологические мотивы в прозе Чингиза Айтматова: автореф. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Томск, 2004. – 23 с.

Материал поступил в редакцию журнала 20.10. 2024

Көркем мәтінде авторлық модальділік категориясы арқылы түркі халқының мәдени құндылықтарын таныту жолдары

М.В. Пименова[1], Г.Ж. Искакова[2]*, Л.Е. Дальбергенова[2]

[1]Шет тілдер институты, Санкт-Петербург, 199178, Ресей Федерациясы
[2]Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау, 020000, Қазақстан Республикасы

ISSN 2788-7979 (online)

Мақалада авторлық модалділік категориясы және оның қазақ, қырғыз жазушыларының шығармаларында берілу жолдары қарастырылады. Мәтіннің негізгі категорияларының бірі – авторлық модальділік категориясы. Автор өз туындысында белгілі бір жағдайларға деген көзқарасын, бағасын, қатынасын, яғни автор модальділігін білдіріп отырады. Осылайша көркем шығармада автор бейнесі автор модальділігі арқылы көрініс табады. Берілген зерттеу жұмысында автор модальділігінің эксплицитті және имплицитті берілу жолдарын көрсете отырып, символдар мен мифтік сюжеттер арқылы берілу жолдарына толығырақ тоқталдық. Зерттеу әдістері ретінде мәтінді кешенді талдау әдісі,бақылау, сипаттау, теориялық және практикалық материалдарға анализ жасау әдістері қолданылды. Берілген лингвистикалық әдістерді көркем мәтінді талдауға қолдану, оның үстірт мағынасын түсінуге ғана емес, сонымен қатар оның жасырын тереңдіктеріне үңіліп, автордың ой-ниетін ашуға және тілдің белгілі бір әсерлерді жасау үшін шебер қолданылуын бағалауға мүмкіндік береді. Көркем шығармада автор модалділігі сюжеттерге негіз болған тақырыптар, образдар, концептілер, мифологемалар, символдар арқылы беріледі.

Мақалада Ә.Кекілбаев пен Ш.Айтматовтың шығармаларын идеялық-мазмұндық тұрғыдан талдай келе, авторлардың дүниетанымы, ұстанатын көзқарасы түркі халықтарының санасында қалыптасқан түсініктер, дүниені қабылдау ерекшеліктері сақталғанын аңғардық. Аталған екі автор да өз тұжырымын, өз көзқарасын, өз бағалауын, яғни автор модалділігін жеткізуде мифтік сюжет желілерін, мифтік образдар, символдарды қолданады. Көркем мәтіндегі мәтін астарындағы (подтекст) ақпаратқа дұрыс интерпретация жасау арқылы автор модалділігін анықтауға болатынына көз жеткіздік.

Кілт сөздер: көркем мәтін, түркі халқы, мәдени құндылықтар, автор модальділігі, авторлық бағалау, мифологемалар, символдар.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Lakoff G. Conversational Postulates // Syntax and Semantics. Vol. 3, 1976. pp. 83-106.
2. Halliday M. Functional Diversity in Language as Seen from a Consideration of Modality and Mood in English // Foundations of Language. Vol. 6, №3, 1970. pp. 322-361.
3. Бондарко Л. Функционалды грамматика теориясы: Темпоральділік. Модальділік. – Ленинград: Ғылым, 1990. – 263 б.
4. Ермолаева Л.С. Модальділік пен предикативтіліктің арақатынасы мәселесі жайлы (қазіргі герман тілдері материалында) / / ЖМҒБ Филология ғылымдары. Мәскеу: Советская наука, №4. – 1963. – 118-125 бб.
5. Нурмуханов Х.М. Мұхтар Әуезовтің драмалық шығармаларының эмоционалды-экспрессивті лексикасы: филол.ғылымд. канд. ... автореф.- Алматы, 1969. – 31 б.
6. Янкелевич М.С. Автор бейнесінің көркем шығармадағы көрінісі // Ресей Ғылым академиясының Самара ғылыми орталығының Хабаршысы. Психология, Т. 15, №2. – 2013. – 163-168 бб.
7. Арнольд И.В. Мәтін жүйесіндегі импликация мәселесі // Тілдік университеттегі көркем мәтінді интерпретациялау: университетаралық ғылыми еңбектер жинағы. Ленинград: ЛМУ баспасы, 1983. – 3-13 бб.
8. Хамзина Г.К. Номитативтік семантиканың имплицитті және эксплицитті компоненттерінің арақатынасы // орыс және салыстырмалы филология. Жүйелік-функционалдық аспект: мақалалар жинағы. – Казань, 2003. – 139-143 бб.
9. Степаненко А.А. 1890-1900 жж. А.П. Чехов прозасындағы мәтін астары ақпары: филол. ғылымд. канд. ... автореф.: 10.01.01. Сургут, 2007. – 15 б.
10. Baxter Ch. The Art of Subtext. – Saint Paul, MN: Graywolf Press, 2007. – 206 p.
11. Лелис Е.И. Мәтін астары ақпары А.П.Чехов прозасындағы лингвистикалық категория ретінде: филол. ғылымд. докторы ... автореф.: 10.02.01. Саратов, 2013. – 47 б.
12. Iskakova G., Kosta P., Berdibay Sh. et al. Ways to express the Autor's Modality in Kazakh, Kyrgyz and English Fiction Works // Homeros. 2021. Vol. 4, №2. – 2021. – pp. 97-117.

ISSN 2788-7979 (online)
13. Кеңесбаев І.К. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. Алматы: Ғылым. – 1977. – 712 б.
14. Мискина М.С. Шыңғыс Айтматовтың прозасындағы фольклорлық-мифологиялық мотивтер: филол. ғылымд. канд. .... автореферaты: 10.01.01. Томск, 2004. – 23 б.

Материал 20.10.2024 баспаға түсті

Ways of expressing the cultural values of the Turkic people through the category of author's modality in a literary text

M. Pimenova[1], G.Iskakova[2]*, L. Dalbergenova[2]

[1]Institute of Foreign Languages, St. Petersburg, 199178, Russian Federation
[2]Sh. Ualikhanov Kokshetau state university, Kokshetau, 020000, Republic of Kazakhstan

The article deals with the category of the author's modality and ways of its transmission in the works of Kazakh and Kyrgyz writers. The author's modality as a central category of forming the concept of a fiction text expresses the author's image, assessment, and attitude to certain situations. Within the framework of an artistic text, modal meanings acquire a subjective-evaluative character and are conveyed through themes, images, concepts, mythologies, and symbols underlying the plots. This research identifies explicit and implicit ways of conveying authorial modality, including symbols and mythical plots. The research methods used were the method of complex text analysis, methods of observation, description, and analysis of theoretical and practical material.

The analysis of A. Kekilbaev's and Sh. Aitmatov's works from the ideological and content point of view show that the worldview of the authors retained the established in the consciousness of Turkic people's ideas, and features of perception of the world. The authorial modality of these authors, their statements, points of view, and evaluations are expressed with the help of mythical plot lines, mythical images, and symbols. The author's modality can be determined by the correct interpretation of the information underlying the text in the artistic text.

Key words: artistic text, Turkic people, cultural values, author's modality, author's assessment, mythologems, symbols.

REFERENCE

1 Lakoff G. (1976), Conversational Postulates // Syntax and Semantics. Vol. 3. pp. 83-106.
2 Halliday M. (1970), Functional Diversity in Language as Seen from a Consideration of Modality and Mood in English // Foundations of Language. Vol. 6, no. 3. pp. 322-361.
3 Bondarko A.V. Teoriya funkcional`noj grammatiki: Temporal`nost`. Modal`nost` [Theory of functional grammar: Temporality. Modality] (Leningrad, 1990).
4 Yermolayeva L.S. (1963), K voprosu o sootnoshenii modal'nosti i predikativnosti (na mat- le sovr. Germanskikh yazykov) [On the question of the relationship between modality and predicativity (based on modern Germanic languages)] // NDVSH Filologicheskiye nauki [NDVSh Philological Sciences]. Moscow: Sovetskaya Nauka, No. 4. P. 118-125.
5 Nurmuxanov X.M. (1969), Emocional`no -ekspressivnaya leksika dramaturgicheskix proizvedenii Muxtara Auezova [Emotional and expressive vocabulary of dramatic works of Mukhtar Auezov]: avtoref. … kand. filol. nauk [author's abstract. … cand. philol. sciences]. Alma-Ata, 31 p.
6 Yankelevich M.S. (2013), Otrazheniye lichnosti avtora v khudozhestvennom proizvedenii [Reflection of the author's personality in a work of art] // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Psychology, vol. 15 no. 2, pp. 163-168.
7 Arnold I.V. (1983). Status implikacii v sisteme teksta [The status of implication in the text system] // Interpretaciya xudozhestvennogo teksta v yazy`kovom vuze: mezhvuz. sb. nauch. tr. [inter-university collection of scientific works]. L.: Leningrad State University Publishing House, pp. 3-13.
8 Khamzina G.K. (2003), Sootnosheniye implitsitnykh i eksplitsitnykh komponentov semantiki vyskazyvaniya-nominativa [The relationship between implicit and explicit components of the semantics of a nominative utterance] // Russkaya i sopostavitel'naya filologiya. Sistemno-

ISSN 2788-7979 (online)
funktsional'nyy aspekt: sb. st. [Russian and comparative philology. Systemic-functional aspect: collection of articles] Kazan', pp. 139-143.
9 Stepanenko A.A. (2007), Podtekst v proze A.P. Chekhova 1890-1900 gg. [Subtext in the prose of Chekhov A.P. 1890 – 1900. avtoref. … kand. filol. nauk [author's abstract. … candidate of philological sciences]. Surgut. 15 p.
10 Baxter Ch. (2007), The Art of Subtext. – Saint Paul, MN: Graywolf Press, 206 p.
11 Lelis Ye.I. (2013), Podtekst kak lingvoesteticheskaya kategoriya v proze A.P. Chekhova [Subtext as a linguoesthetic category in the prose of A.P. Chekhov]: avtoref. … dok. filol. nauk [author's abstract. … doctor of philological sciences]. Saratov. 47 p.
12 Iskakova G., Kosta P., Berdibay Sh. et al. (2021), Ways to express the Autor's Modality in Kazakh, Kyrgyz and English Fiction Works // Homeros. Vol. 4, №2. pp. 97-117.
13 Kenesbaev I.K. Qazaq tilinin frazeologïyalıq sözdigi [Phraseological dictionary of the Kazakh language] (Almaty, 1977).
14 Miskina M.S. (2004), Fol'klorno-mifologicheskiye motivy v proze Chingiza Aytmatova [Folklore and mythological motifs in the prose of Chingiz Aitmatov]: avtoref. ... kand. filol. nauk [author's abstract... candidate of philological sciences]. Tomsk, 23 p.

Received: 20.10.2024

МРНТИ 16.21.27 DOI: 10.59102/kufil/2024/iss4pp168-181

З.З. Сидорович[1], А.Р. Бейсембаев[2], А.Ж. Бахралинова[3]
[1]Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно,230000, Республика Беларусь
[2]Инновационный Евразийский Университет, Павлодар, 140000, Республика Казахстан
[3]Павлодарский педагогический университет им.Әлкей Марғулан, Павлодар, 140000, Республика Казахстан

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА «ДАЛА» В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Научная статья посвящена изучению понятия «дала» как ключевого элемента казахской идентичности.

Цель статьи - проанализировать значимость лингвокультуремы «дала» в казахской культуре и языке, а также выявить её роль в формировании национальной идентичности казахов.

В работе использован комплексный подход к изучению понятия «дала»: лингвистический, этнографический и культурологический, с помощью которых раскрывается национальная идентичность казахов. Источниками исследования послужили казахские тексты: фольклор, поэзия, пословицы и поговорки, где понятие «дала» играет центральную роль.

Лингвокультурема «дала» отражает ключевые ценности казахского народа, такие как свобода, гостеприимство, стойкость и гармония с природой. Исследование этого понятия помогает глубже понять, как в языке отражаются важнейшие культурные смыслы, формирующие национальное самосознание.

Таким образом, степь в казахской культуре является многозначным феноменом: это символ борьбы за свободу, центр казахской нации, духовное пространство, символ культурного возрождения и исторической памяти, хранительница духовного наследия, что позволяет считать ее ключевым элементом казахской идентичности.